

XLIII.

КИШИНЕВСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 36.

Гос. Библиотека
И. И. Круши

Воскресенье, 5-го Сентября.

1910.

КИШИНЕВЪ.

Епархiальная типографiя.

Харалампiевская ул., д. № 42.

СОДЕРЖАНІЕ № 36.

Отдѣль офіціальныи.

1. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—2. Епархіальныя извѣстія.—3. Объявленіе. (Страницы 305—308).

Отдѣль неофіціальныи.

1. Рѣчь о. ректора Кишиневской духовной семинаріи, архимандрита Зиновія, къ воспитанникамъ семинаріи на молебнѣ предъ началомъ новаго учебнаго года. 2. Религіозно-нравственное состояніе болгарскихъ колоній въ Бессарабіи со времени ялъ основанія до настоящаго времени.—3. Отзывъ объ изданномъ Кишиневскимъ Христорождественскимъ Братствомъ Евангеліи на гагаузскомъ языкѣ.—4. Памяти сѣященника п. с. Варатикъ Петра Георгіевича Поповича (некрологъ) Слово, произнесенное при отпѣваніи священника с. Варатикъ о. Петра Поповича.—5. Епархіальная хроника.—6. Объявленія (Страницы 1265—1292).

При этомъ № разсылается листокъ Христо-Рождественскаго Братства № 325.

Цѣна ГОДОВОМУ
ИЗДАНІЮ

6 РУБ. съ пересылкою,

А ЗА МѢСЯЦЪ

50 КОП.

ПОДПИСКА

принимается у о. о. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи «Кишинев. Еп. Вѣдомостей», въ Кишиневѣ, уг. Болгарской и Рениской, д. Куша.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

1-й разъ за стр. 3 р., $\frac{1}{2}$ стр. $1\frac{1}{2}$ р., $\frac{1}{4}$ стр. 75 к., 2-й и послѣдующіе разы за стр. 2 р., $\frac{1}{2}$ стр. 1 р., $\frac{1}{4}$ стр. 50 к. Въ полгода за стр. взимается 40 руб., за $\frac{1}{2}$ стр. 20 р., за $\frac{1}{4}$ стр. 10 р.; въ годъ за стр. 75 р., за $\frac{1}{2}$ стр. 37 р. 50 к., за $\frac{1}{4}$ стр. 18 р. 75 к.

За перемѣну адреса взимается Редакціей дополнительная плата въ 50 коп. При перемѣнѣ адреса Редакція проситъ обязательно сообщать прежній адресъ.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною (по крайней мѣрѣ, для свѣдѣнія Редакціи) подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются иногда сокращеніямъ и исправленіямъ. Статьи, присланныя безъ указанія о говорарѣ, считаются безплатными. Непринятая для печати рукопись возвращается авторамъ или лично, или по почтѣ, если будутъ приславы марки на пересылку; невостребованныя же, въ теченіе года, уничтожаются.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.
НАЗНАЧАЮТСЯ.

Окончившій псаломщ. классъ *Иванъ Стадниковъ* — и. д. псаломщика къ Покровской соборной цер. г. Измаила, 27 авг.

Запрещенный въ священнослуженіи священникъ *Гавріилъ Миролобовъ* — псаломщикомъ къ церкви села Кишло-Замжіево, Хотин. уѣз. 27 авг.

Окончившій псалом. классъ *Иванъ Клочановъ* — и. д. псаломщика къ Димитріевской цер. г. Измаила, 3 сентября.

ПЕРЕМѢЩАЮТСЯ.

Псаломщикъ соборной церкв. г. Измаила *Жолондковскій* — къ Николаевской церкви пос. Турлаки, Аккер. уѣз. для пользы службы, а на его мѣсто — псаломщикъ-діаконъ Дмитріевской цер. г. Измаила, *Василій Болфунъ*, оба съ 27 авг.

Священникъ Троицкой цер. гор Кишинева *Теодоръ Петика* — настоятелемъ къ Теодоро-Тироновской церкви гор. Кишинева, 2 сентября.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ЗА ШТАТЪ.

Псаломщикъ с. Дракули, Изм. уѣз. *Іаковъ Бондаренко* и псаломщ. Николаевской церкви пос. Турлаки *Меводій Ивановъ*, оба съ 27 авг., по старческой немощи.

Псаломщикъ церкви села Рукшина, Хотин. уѣз. *Созонтъ Главатинскій*, согласно прошенію 31 августа.

II.

Епархіальныя извѣстія.

СПИСОКЪ

ПРАЗДНЫХЪ СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Число душъ муж. пола.	Количество зем- ли (дес. саж.).	Жалованья отъ казны.
<i>Кишиневскаго уѣзда:</i>			
Св. Троицкая цер. гор. Кишинева.	—	—	—
С. Барбоены	311	16	400
<i>Хотинскаго уѣзда:</i>			
С. Бурланешть	456	33	400
<i>Оргѣвскаго уѣзда:</i>			
С. Бутучены	287	33	400
С. Пепены	1400	66	—
С. Михулены	247	33	400
С. Слободзея 2-е мѣсто	1563	60	—
<i>Бѣлецкаго уѣзда:</i>			
С. Оишены	273	33	400
С. Вартикъ	797	—	33
<i>Измаильскаго уѣзда:</i>			
С. Чичма	809	62	—
<i>Сорокскаго уѣзда:</i>			
С. Флорешты	1284	66	—

С. Введенское, Аккерм. уѣз., освободилось мѣсто настоятеля и предсѣдателя Братства; требуются почти ежедневныя богослуженія; населеніе—русское; необходимъ опытный священникъ для управленія обширнымъ братскимъ хозяйствомъ, наблюденіемъ за богадѣльнею въ 119 человекъ; строится храмъ; 842 души муж. п. и 812 душъ женск. п.; 99 дес. земли; жалованіе двумъ священникамъ 800 руб., и доходовъ 400—500 руб.; дома для настоятеля нѣтъ.

С П И С О К Ъ

ПРАЗДНЫХЪ ПСАЛОМЩИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

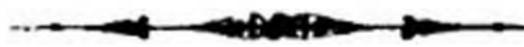
Наименованіе села и уѣзда.	Колич. душъ муж. пола.	Количество зем- ли. (дес. саж.).	Жалованіе отъ казны.
<i>Хотинскаго уѣзда.</i>			
С. Коржеуцъ, (діаконское)	1442	66	—
С. Бочкоуцы	1145	33	—
С. Рукшино	—	—	—
<i>Кишиневскаго уѣзда:</i>			
С. Редены	559	22	—
С. Барбоены	311	16	400
<i>Сорокскога уѣзда:</i>			
С. Болбоча	527	45	400
<i>Оргѣвскаго уѣзда:</i>			
С. Слобода-Домна	715	33	—
С. Кобылка	1549	43	—
С. Минченъ	261	33	400
С. Мырзешть	—	—	—
<i>Бендерскаго уѣзда.</i>			
С. Градешть	—	—	—
<i>Бѣлецкаго уѣзда:</i>			
С. Душманъ	401	33	—
С. Оишены	273	33	400
С. Распопены	815	33	—
С. Джаманы	841	35	400
С. Данула	937	33	300 об.
С. Сочъ-Боканы	182	33	400
С. Бранешты	680	33	—
С. Бульбоки	757	99	—

Аккерманскаго уѣзда:

С. Кубей	2474	108	200
С. Ивановка-Болгарская	—	—	—
С. Ивановка-Русская діаконское мѣсто, от- крытое вновь; кандидатъ на дакона долженъ быть способенъ преподавать Законъ Бо- жій въ начальныхъ школахъ	—	—	—

Измаильскаго уѣзда:

С. Дракули	—	—	—
С. Слободзея	1570	60	—
С. Готешты	725	16	—

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1910-ый годъ

НА

ЖУРНАЛЬ

„СООБЩЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО ПА-
ЛЕСТИНСКАГО ОБЩЕСТВА“

въ 4-хъ выпускахъ (до 10 печ. л. въ каждомъ).

Цѣна 3 руб. съ пересылкою.

Обращаться въ контору редакціи: С.-Петербургъ, Возне-
сенскій просп., д. № 36.

Редакторъ офіціального отдѣла,
Секретарь Консисторіи А. Богоявленскій.

Р ъ Ч ь

о. ректора Кишиневской духовной семинаріи, архимандрита Зиновія, къ воспитанникамъ семинаріи на молебнѣ предъ началомъ новаго учебнаго года.

*«Богъ намъ прибѣжище и сила,
помощникъ въ скорбѣхъ, обратившихъ
ны зѣло».*

Уповаю, что отъ Господа всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ, мы и собрались въ этотъ святой храмъ испросить Его небесной помощи на предстоящій намъ учебный годъ. „Просите и дастся вамъ“, сказалъ Господь. И всѣ мы въ этой увѣренности будемъ усердно молить всеблагаго Отца, чтобы Онъ отверзъ умъ нашъ, «еже пріяти, разумѣти и памятовати вся добрая и душеполезная ученія». Особенно должна быть горяча молитва тѣхъ, которые, по выраженію св. апостола «лишены премудрости», т. е. имѣютъ слабыя дарованія. «Аще кто отъ васъ лишенъ есть премудрости, да проситъ отъ дающаго всѣмъ нелицепріятнѣ и не поношающаго и дастся ему». По ихъ слезной молитвѣ ниспшлетъ имъ Господь Духа премудрости и разума «отверзти умъ и уста и просвѣтити сердца ихъ къ пріятію наказанія добрыхъ ученій», какъ ниспослалъ свою помощь преподобному Сергію во дни его юности.

Отроку Варѳоломею, такъ звали тогда преп. Сергія, никакъ не давалась грамота. Онъ прилагалъ всѣ усилія, но не могъ понять и усвоить ее. Горько плакалъ отрокъ и просилъ Господа вразумить его. Однажды онъ пошелъ въ поле искать коней отца. Здѣсь подъ деревомъ онъ увидѣлъ нѣкоего молящагося старца. Варѳоломей подошелъ къ старцу, рассказалъ ему о своемъ дѣтскимъ горѣ и просилъ помолити-ся, чтобы Господь далъ ему познаніе грамоты. Старецъ помолился, утѣшилъ его относительно пропавшихъ коней и въ заключеніе сказалъ ему: «а о грамотѣ не скорби, вѣси бо, яко дастъ ти Господь разумѣніе грамотно». И съ тѣхъ поръ отрокъ Варѳоломей быстро усвоилъ грамоту и скоро превзошелъ своихъ сверстниковъ.

Но полагаясь на помощь Божию, не забудемъ, что и съ нашей стороны нужно стараніе и усердіе. Господь не помогаетъ намъ безъ насъ. Всякое дѣло требуетъ терпѣнія и труда, тѣмъ болѣе это терпѣніе и прилежаніе нужны въ дѣлѣ обученія. Многіе изъ васъ склонны оправдывать свою неуспѣшность въ наукахъ и недостаткомъ способностей и неудовлетворительностью объясненій наставниковъ, даже готовы обвинить Господа Бога, что онъ не простираетъ руку помощи, а не хотятъ видѣть, что главная причина зла—недостатокъ усердія и прилежанія. Только тотъ земледѣлецъ получаетъ хорошій урожай, который трудится на своей нивѣ, тщательно воздѣлываетъ ее; такъ и здѣсь, только тотъ воспитанникъ пріобрѣтетъ хорошія познанія, будетъ человѣкомъ свѣдущимъ, который усердно изучаетъ науки. Въ работѣ цѣнится не порывъ, а постоянство: «цѣнится, сказалъ древній мудрецъ, не трудъ, а выносливость въ трудѣ». Посему, дорогие юноши, съ юныхъ лѣтъ развивайте въ себѣ привычку къ умственному труду. Пусть трудъ будетъ для васъ потребностью, дающею отраду и утѣшеніе. И Господь восхва-

ляетъ трудящихся. «Добрый рабе, благій и вѣрный, надъ малымъ былъ еси вѣренъ, надъ многими ты поставлю, вниди въ радость Господа твоего», говоритъ Онъ словами притчи всякому труженнику.

Будемъ же трудиться, возлюбленные! Будемъ съ усердіемъ и прилежаніемъ изучать «преподаемое намъ ученіе». Вы сами рано или поздно сознаете, какая сладость въ трудѣ; онъ принесетъ вамъ счастье, онъ осмыслитъ вашу жизнь. Если мы трудимся, то и «Господь призритъ на насъ съ высоты святыя Своя» и по нашей молитвѣ умножитъ намъ наши познанія и дарованія. И тогда какія бы скорби насъ ни постигали, какія бы неудачи насъ ни преслѣдовали, мы не будемъ безъ утѣшенія. Надъ нами «высокая мышца Господня»! Богъ намъ прибѣжище и сила, помощникъ въ скорбѣхъ, обрѣтшихъ ны зѣло. Аминь.

Религіозно-нравственное состояніе болгарскихъ колоній въ Бессарабіи со времени ихъ основанія до настоящаго времени.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій очеркъ представляетъ собою нѣсколько главъ изъ задуманной мною работы—«Болгарскія колоніи въ Бессарабіи въ ихъ прошломъ и настоящемъ». О болгарскихъ колоніяхъ Бессарабіи имѣется нѣсколько солидныхъ трудовъ (А. Скальковскаго, Защука, Клауса, Иванова и др.). Но всѣ они относятся къ первымъ годамъ существованія этихъ колоній; при томъ, собственно болгарскимъ колоніямъ Бессарабіи въ этихъ трудахъ удѣлено, за исключеніемъ развѣ труда А. Скальковскаго, сравнительно мало мѣста. О жизни же болгарскихъ колоній Бессарабіи за послѣдніе тридцать лѣтъ мало написано. Между тѣмъ болгарскіе переселенцы Бессарабіи сыграли въ ея исторіи, по крайней мѣрѣ въ исторіи ея южной части, видную роль. До переселенія болгаръ, южная часть Бессарабіи представляла изъ себя пустынную степь, въ которой небыло ничего, кромѣ травы

да високаго бурьяна; кое гдѣ попадались пепелища—слѣды татарскихъ кочевокъ. Жителями буджакскихъ степей были хищные звѣри, да птицы, срывавшіяся при появленіи человѣка. Только изрѣдка въ степяхъ встрѣчались небольшіе поселки съ обработанными вокругъ нихъ небольшими клочками земли и колодцами. На всемъ же остальномъ пространствѣ степей человѣкъ былъ рѣдкимъ гостемъ.

Съ начала же переселенія сюда болгаръ, Буджакъ дѣлается постепенно неузнаваемымъ: степи превращаются въ плодородныя поля, рѣдкіе жалкіе поселки—въ частыя красивыя села, окруженныя плантаціями лѣсныхъ породъ и богатыми виноградными садами. Дома въ селахъ чистые, просторные, съ многочисленными хозяйственными пристройками, свидѣтельствующими о довольствѣ ихъ обладателей. Нѣкогда пустынный и дикій татарскій край постепенно превращается въ цвѣтущую, богатую окраину Россіи.

Поэтому исторія болгарскихъ переселенцевъ Бессарабіи въ общей ея исторіи должна занять видное мѣсто. Предпринимая настоящую попытку освѣтить религіозно-нравственный обликъ болгарина-переселенца, при помощи изученія его прошлаго и настоящаго, я далекъ, конечно, отъ мысли, что попытка моя вполнѣ удовлетворительно рѣшитъ намѣченный вопросъ; она можетъ послужить развѣ только въ качествѣ матеріала для будущаго историка Бессарабіи. Въ дальнѣйшемъ я постараюсь заполнить тѣ пробѣлы, которые будутъ замѣчены въ настоящемъ очеркѣ.

Что же касается матеріаловъ и пособій, которыми я пользовался при составленіи настоящаго очерка, то помимо вышеупомянутыхъ трудовъ, въ моемъ распоряженіи были церковныя лѣтописи болгарскихъ селъ Бессарабіи; описанія нѣкоторыхъ болгарскихъ приходовъ, сдѣланныя по предложенію преосвященнаго Павла, епископа Кишиневскаго; статьи и замѣтки въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» за все время ихъ существованія, имѣющія то или иное отношеніе къ разрабатываемой темѣ; нѣкоторыя офиціальныя бумаги и документы; рассказы стариковъ, строго провѣренныя, и личныя, наконецъ, наблюденія надъ жизнью болгаръ-переселенцевъ.

Нѣсколько словъ о сравнительной цѣнности этого матеріала. Для составленія полной и всесторонней картины религіо-

но-нравственного состоянія болгаръ-переселенцевъ, для детальной обрисовки религіозно-нравственного облика болгарина въ весь его ростъ, имѣвшагося у меня подъ руками матеріала не было вполне достаточно, да и имѣвшійся матеріалъ былъ далеко не одинаковой исторической цѣнности.

Не всѣ, напримѣръ, писавшіе о болгарскихъ приходахъ одинаково серьезно и внимательно отнеслись къ своей задачѣ. Многие изъ писавшихъ объ этихъ приходахъ въ «Епарх. Вѣд.» не вполне сознавали всю важность, все значеніе сообщаемыхъ свѣдѣній для исторіи родного края, и это обстоятельство нѣсколько умаляетъ достоинство и достовѣрность этихъ въ сущности крайне цѣнныхъ свѣдѣній. Кромѣ того въ описаніяхъ и наблюденіяхъ этихъ много субъективной окраски; при пользованіи этими свѣдѣніями поэтому нерѣдко наталкиваешься на прямыя противорѣчія. Въ описаніи одного болгарскаго прихода, напримѣръ, авторъ говоритъ, что въ приходѣ «простота съ дикостью неимовѣрны... *религіозныя понятія самыя дикія и сбивчивыя*». Въ описаніи другого болгарскаго прихода, относящемся къ тому же времени, авторъ увѣряетъ, что «умственное состояніе прихожанъ удовлетворительно. Народъ *имѣетъ вѣрныя понятія о Богѣ, знаетъ начальныя истины вѣры*».

Если принять во вниманіе, что всѣ болгарскіе приходы находились почти въ одинаковыхъ условіяхъ, станетъ яснымъ, что одинъ изъ авторовъ описаній сильно преувеличиваетъ, увлекается. Только путемъ сравненій многихъ данныхъ, относящихся къ этому времени, удастся выяснить, гдѣ истина и гдѣ преувеличеніе. Такая или иная окраска сообщаемыхъ свѣдѣній зависѣла иногда и отъ національности дававшаго свѣдѣнія.

Это замѣтно даже въ такомъ серьезномъ трудѣ, какъ «Наши колоніи» А. Клауса. При сравненіяхъ болгарскихъ колоній Бессарабіи съ такими же нѣмецкими, въ «Нашихъ колоніяхъ» сильно чувствуются симпатіи автора къ нѣмцамъ и нѣкоторое предубѣжденіе противъ болгаръ. Свѣдѣнія церковныхъ лѣтописей также не всѣ одинаковаго достоинства. Большинство изъ нихъ кратки и малоцѣнны. Нѣкоторыя свѣдѣнія взяты въ готовомъ видѣ изъ вторыхъ рукъ безъ достаточной, а то и безъ всякой критической провѣрки. Не малую роль и здѣсь сыграла національность автора свѣдѣній. Если авторъ—не болгаринъ и

недостаточно освѣдомленъ былъ въ историческомъ прошломъ болгаръ, то для него многое въ нравахъ и обычаяхъ болгаръ осталось непонятнымъ или же толковалось превратно. Характеръ болгарина для такихъ наблюдателей остался загадкой, полной противорѣчій.

Только тотъ, кто долго жилъ среди болгаръ, внимательно наблюдалъ ихъ нравы и обычаи во всѣхъ случаяхъ ихъ домашней и общественной жизни, могъ болѣе или менѣе вѣрно понять этотъ скрытный и въ высшей степени самолюбивый народъ.

Повторяю, работу свою я не считаю свободной отъ крупныхъ недочетовъ, но, быть можетъ, она будетъ кое въ чемъ полезна при изученіи религіозно-нравственнаго быта болгаръ Бессарабіи.

ГЛАВА 1-Я.

Религіозно-нравственное состояніе населенія Болгаріи до начала переселеній въ Бессарабію.

Чтобы понять многое въ религіозно-нравственной жизни населенія болгарскихъ колоній въ Бессарабіи, необходимо прослѣдить вкратцѣ религіозно-нравственную жизнь предковъ этого населенія на ихъ родинѣ, въ Болгаріи; такъ какъ, переселившись въ Бессарабію, болгаре первое, довольно продолжительное время, жили обособленно отъ населенія другихъ національностей своей новой родины, замкнувшись въ мѣстный кругъ религіозно-нравственныхъ идей, унаслѣдованныхъ отъ предковъ. И въ Бессарабіи болгары переселенцы продолжали жить той же религіозно-нравственной жизнью, какою жили они у себя на родинѣ. Изъ Болгаріи переселенцы вышли съ своими священниками, которые и были у нихъ долгое время первыми и единственными учителями и руководителями въ ихъ религіозно-нравственной жизни.

Слѣдовательно та религіозно-нравственная атмосфера, тѣ идеи и принципы, которые питали умъ и сердце ихъ предковъ на родинѣ, формировали религіозно-нравственную личность болгарина цѣлые вѣка, были всецѣло перенесены въ Бессарабію. Но сюда они перенесены были уже въ готовомъ видѣ. Возникновеніе же ихъ и ихъ своеобразное развитіе можно прослѣдить только на родинѣ, въ Болгаріи, среди создавшихъ ихъ условій.

Религіозно-нравственное состояніе Болгаріи за послѣдніе три вѣка турецкаго владычества, по свидѣтельству историковъ,

было крайне печально. Приходское духовенство было полуграмотно, народъ коснѣлъ въ невѣжествѣ и самихъ дикихъ суевѣрїяхъ, которыя приводили въ смущеніе иностранцевъ, посѣщавшихъ за это время Болгарію. Н. Ивановъ въ своихъ «Очеркахъ по исторіи церковной болгарской литературы» *) приводитъ нѣсколько отзывовъ такихъ иностранцевъ. «Болгаре народъ очень неразвитый и невѣжественный и производятъ впечатлѣніе полудикарей, отмѣчаетъ Герлахъ: изъ тысячи ни одинъ не знаетъ «Отче нашъ» и не понимаетъ, что въ церкви служитъ священникъ... знаютъ болгаре только, что они христіане, а больше въ своей вѣрѣ ничего не смыслятъ». Тотъ же Герлахъ рассказываетъ, что въ Болгаріи вѣрятъ, что умершіе въ отлученіи отъ церкви или нераскаянные грѣшники не гніютъ; въ нихъ поселяется діаволь и они по ночамъ выходятъ изъ гробовъ и пугаютъ людей. Они же заносятъ и распространяютъ заразу и дѣлаютъ всевозможныя пакости людямъ. Поэтому такихъ мертвецовъ выкапываютъ и сжигаютъ на кострѣ. Каждый изъ жителей села, къ которому принадлежитъ покойникъ, долженъ былъ принести для костра одно-два полѣна. Въ этомъ сжиганіи участвовалъ и священникъ села. Онъ производилъ кажденіе вокругъ костра и выкрикивалъ: Господи, помилуй насъ!»

Этотъ рассказъ путешественника очень важенъ въ томъ отношеніи что свидѣтельствуется о религіозномъ состояніи не только народа, но и духовенства приходскаго того времени. Приходское духовенство, очевидно, по своимъ религіознымъ понятіямъ почти ничѣмъ не отличалось отъ своей невѣжественной паствы. Любопытно, что, несмотря на болѣе чѣмъ 300 лѣтній періодъ времени, суевѣріе это, какъ увидимъ ниже, сохранилось въ народѣ до настоящаго времени.

Другой путешественникъ этого времени, Освѣцимъ, писалъ о Болгаріи: «простой народъ въ жизни и нравахъ грубъ, что происходитъ отъ того, что священники простецы и неучены». Сами священники не исповѣдуются по 30 лѣтъ и болѣе, о народѣ же и говорить нечего. У одного священника онъ видѣлъ Святые Дары въ деревянной коробкѣ подъ подушкой на кровати, гдѣ онъ спалъ съ женой.

Приводя этотъ рассказъ путешественника, г. Ивановъ до-

---

*) «Христ. мисль» 1909 г. май

бавляетъ: «этотъ случай, такъ смутившій благочестиваго и просвѣщеннаго поляка, можетъ быть, былъ одинъ изъ самыхъ невинныхъ среди цѣлаго ряда другихъ фактовъ грубой дѣйствительности, которыми была такъ богата болгарская жизнь».

Замѣчаніе очень цѣнное. дѣйствительность, значитъ, была куда непригляднѣе, чѣмъ она показалась иностранцамъ-наблюдателямъ. Это подтверждаетъ и профессоръ Дриновъ, который говоритъ, что болгарскій народъ въ XVIII вѣкѣ былъ мертвымъ, онъ не существовалъ, какъ народъ; это была просто толпа угнетенныхъ и разоренныхъ рабовъ. Не даромъ болгарскій проповѣдникъ XVIII вѣка въ одной изъ своихъ обличительныхъ проповѣдей восклицаетъ: «и азъ по многу земли ходихъ, и не самъ видѣлъ толико многу мачесницы, като у тая наша земля блогарска, и самовилы и бродницы!»

Дѣйствительно, жизнь болгарскаго народа сложилась такъ несчастно, что приходится удивляться не тому, что онъ интеллектуально былъ мертвъ, а тому, что онъ не погибъ окончательно какъ народъ.

Находясь въ политическомъ отношеніи подъ тяжелымъ игомъ турокъ, а въ религіозномъ подъ не менѣе тяжелой властью грековъ,—«турски поданицы и грѣцки поклонницы», какъ выражается болгарскій историкъ,—болгаре должны были переносить всевозможныя униженія съ обѣихъ сторонъ; и эти униженія не могли не вліять губительно на ихъ бытъ и нравы.

Иго грековъ едва ли не было тяжелѣе турецкаго. Греки изъ корыстныхъ расчетовъ при посредствѣ своихъ ставленниковъ, высшихъ іерарховъ, развращали болгаръ, портили ихъ нравы, подавляли всячески національность и почти изгнали болгарскій языкъ изъ болгарскихъ книгъ, замѣнивъ его греческимъ.

Высшая болгарская церковная іерархія, состоявшая почти исключительно изъ грековъ, вовсе не интересовалась не только національнѣе, но и чисто религіознымъ развитіемъ народа. Низшее духовенство, правда, было изъ народа, и ему дороги были національныя и религіозныя нужды и нравственные запросы народа, но пойти навстрѣчу этимъ запросамъ и нуждамъ, а тѣмъ болѣе создать ихъ оно не было въ состояніи, ибо оно намѣренно держалось высшей іерархіей въ черномъ тѣлѣ. Оно почти безъ исключенія было также невѣжественно, грубо, суевѣрно

и невысокой нравственности, какъ и та паства, пасти которую оно было поставлено. Даже по одеждѣ оно не всегда отличалось отъ своихъ забитыхъ и загнанныхъ пасомыхъ.

Высшее духовенство, которому на руку были невѣжество и грубость низшаго, и не требовало отъ послѣдняго, при замѣщеніи священно-служительскихъ должностей, ни знанія, ни высокой нравственности. Въ лучшемъ случаѣ кандидатами на эти должности являлись люди болѣе или менѣе благочестивые, знающіе, или, вѣрнѣе пріобрѣвшіе кое-какой навыкъ въ церковныхъ обрядахъ. Въ худшемъ—получившіе санъ свой за деньги.

Симонія въ періодъ греческаго церковнаго владычества въ Болгаріи, особенно во второй половинѣ XVIII вѣка, была въ большомъ ходу. «Всѣ духовныя должности, пишетъ болгарскій историкъ, отъ патріарха до священнической были продажны. У митрополита можно было видѣть колья, мечи, лукъ и стрѣлы, но не книги. Одринскій митрополитъ боялся подписывать даже свое имя, открыто заявляя, что писаніе не его дѣло. Низшее духовенство, бѣлое и черное, было также безграмотно и заботилось только о томъ, чтобы собрать болѣе денегъ, чтобы купить себѣ епископскій санъ» *). Понятно, что при такомъ положеніи дѣла, когда одна часть духовенства, среди котораго встрѣчались и образованные видные дѣятели, всецѣло тяготѣла къ грекамъ, интересамъ которыхъ и посвящала всю свою дѣятельность, совершенно не заботясь о нуждахъ своей паствы; другая,—низшее приходское духовенство, къ народу, паствѣ, была близка, но невѣжественна и груба,—о благотворномъ религіозно-нравственномъ вліяніи духовенства на народъ не могло быть и рѣчи.

Безграмотное и исполненное самыхъ грубыхъ суевѣрій и предрасудковъ приходское духовенство, при всей своей близости къ народу, изъ среды котораго оно непосредственно вербовалось, воспитать религіозно народъ не могло, ибо само имѣло о христіанствѣ, его догматикѣ и нравственной сторонѣ самыя сбивчивыя, хаотическія представленія. Оно видѣло поголовное невѣжество свое и своего народа, сознавало, пожалуй, необходимость измѣнить положеніе вещей, но найти выходъ изъ создавагося тупика оно было безсильно. Народъ коснѣлъ въ религіозномъ невѣжествѣ, грубѣли его нравы; и только инстинктивная

*) «Исторія на българскій народъ», С. Е. Бобчевъ.

привязанность къ православної вѣрѣ, вѣрнѣе къ одному ея имени, такъ какъ ту грубую, искаженную и переполненную всевозможными суевѣріями вѣру, въ которую вылилось въ ихъ сознаниі христіанство, едвали можно было и назвать православної вѣрой, и національное чувство спасли его отъ окончательнаго нравственнаго разложенія и политической гибели.

Г Л А В А II-Я.

Религіозно-нравственное состояніе болгаръ въ періодъ ихъ переселенія въ Бессарабію.

Переселеніе въ Бессарабію болгаръ началось очень рано и обнимаетъ періодъ съ 1792 по 1830 годъ. Началась болгарская эмиграція послѣ Яскаго мира (1792) и закончилась въ 1830 г., хотя отдѣльные случаи переселенія болгаръ въ Бессарабію наблюдались и раньше и позже указаннаго періода.

Особенно же сильно развилась эмиграція между 1801 и 1812 годами и 1828—1830 г. г. Тѣ угнетенія и преслѣдованія, какія приходилось болгарамъ терпѣть отъ турокъ у себя на родинѣ за это время, и заставили ихъ переселяться въ Россію цѣлыми обществами. Въ единоплеменной и единовѣрной Россіи они рассчитывали найти болѣе спокойную и обеспеченную жизнь.

За разсматриваемый періодъ не замѣчается, да и не могло замѣчаться, улучшеніе въ религіозно-нравственной жизни болгарскихъ переселенцевъ, такъ какъ до 1812 г., года окончательнаго присоединенія Бессарабіи къ Россіи, болгарскіе переселенцы Бессарабіи не могли найти даже здѣсь постояннаго, прочнаго мѣстожительства, не могли пріобрѣсть осѣдлости. Они вынуждены были переходить съ мѣста на мѣсто, то попадая подъ власть молдавскихъ господарей, то ведя кочующую жизнь по степямъ и оставленнымъ нагайцами селеніямъ Буджака, или же селясь временно вблизи полуразрушенныхъ крѣпостей Измаила, Аккермана, Килии и Бендеръ.

Живя разбросанно по разнымъ имъ вовсе не принадлежащимъ землямъ, болгаре-переселенцы не могли быть увѣрены даже въ своемъ завтрашнемъ днѣ. Приходилось поэтому жить буквально изо дня въ день, заботясь исключительно только съ одеждѣ и пропитаніи. О другомъ некогда было думать. Суровая борьба за самое необходимое отодвигала духовные запросы на

второй планъ. При такихъ условіяхъ уровеньъ религіозно-нравственной жизни болгаръ переселенцевъ не могъ быть особенно высокимъ. Переселенцы въ этотъ періодъ времени представляли собой, по выраженію, правда, нѣсколько сильному Клауса, сбродъ, который связывали въ едино только общая вѣра православная, одинаковая бездомность и нищета; по нравственнымъ качествамъ и своему умственному развитію они стояли ниже кореннаго населенія края *).

Жизнь подъ чужимъ владычествомъ, на чужихъ земляхъ, постоянная перемѣна мѣстожителства, безправное, неопредѣленное положеніе дѣлали болгаръ переселенцевъ этого періода равнодушными къ своей судьбѣ; они за это время, по вѣрному замѣчанію Пушкина, —

«Въ убогой дикости живутъ,
Храня родительскіе нравы,
Питаясь.....трудомъ
И не заботятся о томъ,
Какъ ратоборствуютъ державы
И мирно правятъ ихъ судьбой».

Такое неопредѣленное и безправное положеніе болгаръ-переселенцевъ продолжалось и послѣ присоединенія Бессарабіи къ Россіи по Букарестскому трактату (1812 г.) до 1819 года. И только въ 1819 году по особому Высочайшему указу болгарамъ-переселенцамъ гарантировано было спокойное будущее и надѣлена имъ въ достаточномъ количествѣ земля. Въ 1828—1830 г. г. было послѣднее крупное переселеніе болгаръ въ Бессарабію.

Послѣ тяжелыхъ политическихъ, соціальныхъ и церковныхъ условій, въ которыхъ столько вѣковъ страдали болгары, новыя условія жизни въ единоплеменной и единовѣрной Россіи сулили имъ благополучіе и спокойный духовный матеріальный прогрессъ.

Но и тутъ судьба болгарскихъ переселенцевъ Бессарабіи была не одинакова: въ 1856 году часть болгарскихъ колоній отошла по Парижскому трактату къ Румыніи, и вновь присоединена къ Россіи только въ 1878 г.

Только съ этого времени болгарскіе переселенцы Бессарабіи начинаютъ всѣ жить одной жизнью, при одинаковыхъ почти условіяхъ, подъ одной церковной и гражданской властью.

---

*) «Наши колоніи» А. Клаусъ.

Религіозно-нравственное состояніе болгарскихъ переселенцевъ, эмигрировавшихъ въ Бессарабію до 1830 года, было не высоко. Училищъ и церквей за это время у нихъ было очень мало. Въ 1826 году, наприм., на всѣ болгарскія колоніи (60) было только двѣ школы и 33 церкви. Школьное образованіе, поэтому, по замѣчанію Клауса шло у болгаръ-переселенцевъ туго какъ въ началѣ водворенія, такъ и въ послѣдующее время. Да и не удивительно: школъ было не только мало, но они были такого типа, что успѣха отъ нихъ и какихъ либо замѣтныхъ результатовъ ждать едва ли можно было.

Любопытныя свѣдѣнія о школахъ этого времени находимъ въ біографическомъ очеркѣ священниковъ колоніи Чадыръ-Лунга. «Школа, пишетъ авторъ очерка, помѣщалась въ домѣ священника, который и учительствовалъ въ ней. Обучалъ дѣтей священникъ славянской и молдавской грамотѣ, читать, писать и считать. Единственная книга для обученія грамоты была славянская азбука. За недостаткомъ учебниковъ по одной книжкѣ учились по нѣсколько мальчиковъ. Для обученія письму приготавлился желобокъ изъ досокъ, примѣрно въ сажень длины. Этотъ желобокъ наполнялся пескомъ и на этомъ пескѣ указательнымъ пальцемъ ученики изображали буквы».

Только къ 1840 году, какъ увидимъ ниже, школы были заведены во всѣхъ болгарскихъ колоніяхъ Бессарабіи. Церквей за это время построено было больше, но и они плохо посѣщались. Митрополиту Гавріилу приходилось не разъ обращаться съ особыми увѣщаніями къ духовенству и паствѣ о посѣщеніи богослуженій. Священникамъ предлагалось неопустительно служить литургіи и произносить поученія. «Священники, говорится въ одномъ изъ такихъ увѣщаній, подъ опасеніемъ потери прихода и лишенія сана, должны не оставя ь ни одного воскреснаго и праздничнаго дня безъ совершенія св. литургіи, поучая своихъ прихожанъ молитвамъ и заповѣдямъ, другимъ обязанностямъ христіанскимъ... прихожане со всѣми своими домочадцами во всѣ воскресные и праздничные дни должчы ходить въ церковь».

Такого же рода распоряженія дѣлались и со стороны гражданской власти. Въ 1820 году, наприм., бессарабскій губерна-

торъ предписалъ «воспретить народу стекаться въ воскресные дни на базары, такъ какъ въ эти дни церкви пустуютъ».

Дѣлались попытки какъ духовной, такъ и гражданской властью побудить переселенцевъ скорѣе строить церкви въ тѣхъ селахъ, гдѣ таковыхъ еще не было. Но не увѣренные еще въ прочности своего водворенія, болгаре-переселенцы, особенно переселенцы южной Бессарабіи, не совсѣмъ охотно строили на первыхъ порахъ церкви. Возникло даже по этому поводу цѣлое «дѣло о нежеланіи жителей южной Бессарабіи строить церкви», которое, впрочемъ, окончилось одной официальной перепиской между духовной и гражданской властью.

Что же касается болгаръ послѣдняго переселенія (1828—1830 г. г.), которые поселились главнымъ образомъ въ нынѣшнихъ Аккерманскомъ и Бендерскомъ уѣздахъ, то ихъ религіозно-нравственное развитіе оставляло желать многого. За описываемый періодъ времени до своего переселенія въ Бессарабію они у себя на родинѣ терпѣли страшныя притѣсненія отъ турокъ. Послѣдніе 30—50 лѣтъ они у себя на родинѣ рѣдко могли слушать богослуженія, а тѣмъ болѣе наставленія съ церковной каѳедры отъ своихъ священниковъ. Священники въ это время въ Болгаріи, за отсутствіемъ достаточнаго количества грамотныхъ кандидатовъ, назначались по одному на 16—30 приходовъ *). Обслуживать такой районъ и такое количество пасомыхъ было не подъ силу и хорошо образованному и подготовленному священнику въ мирное время, въ благоустроенномъ государствѣ; что же могъ сдѣлать полуграмотный священникъ во время самаго разгара свирѣпства турокъ въ Болгаріи для своей многочисленной паствы? Да и видѣть могла эта паства своихъ священниковъ очень рѣдко, такъ какъ они должны были все время скрываться отъ турокъ.

По разсказамъ священниковъ, пережившихъ эти черные годы своей родины и переселившихся съ своими пасомыми въ

---

*) Да и грамотные очень неохотно шли во священники, ихъ приходилось силой заставлятъ принимать санъ священника, такъ какъ больше всего отъ турокъ доставалось православнымъ священникамъ. О первомъ священникѣ с. Чумлекіой о. Груевѣ разсказываютъ, что когда адрианопольскій епископъ предложилъ ему, какъ грамотному, принять санъ, онъ скрылся и только послѣ долгихъ поисковъ удалось его найти; и поселяне силой отвезли его для посвященія къ епископу. (Лѣтопись. с. Чумлекіой).

1828—1830 годахъ въ Бессарабію, священники въ Болгаріи должны были большую часть своей жизни проводить на лошади или въ лѣсахъ и ущеліяхъ, и только по ночамъ на короткое время пріѣзжать въ свои приходы, а потомъ опять спѣшить въ по-таенныя мѣста.

По рассказамъ тѣхъ же священниковъ, болгаре за отсутствіемъ достаточнаго количества священниковъ и возможности поэтому ежегодно всѣмъ пріобщаться, пріобщались сами довольно своеобразнымъ способомъ. Въ первый день Пасхи до восхода солнца въ заранѣе намѣченный домъ какого нибудь почтеннаго и уважаемаго старика собирались всѣ, не имѣвшіе возможности пріобщиться у священника. Каждый приносилъ съ собою свой остатокъ вина отъ великаго четверга *). Все принесенное вино сливалось въ одинъ сосудъ. Избранный старикъ или старуха клали лемешъ съ плуга возлѣ порога. Каждый, желающій пріобщиться, становился босыми ногами на лемешъ и, получившій ложечку вина изъ рукъ старика, перескакивалъ черезъ порогъ; съѣдалъ потомъ кусочекъ свареннаго круто яйца и считался причастившимся. Символическая часть этого обряда: православная вѣра среди болгаръ должна быть тверда и крѣпка, какъ желѣзо, и только одни ея послѣдователи могутъ перешагнуть черезъ грѣшный міръ (перескакиваніе черезъ порогъ) и войти въ царствіе Божіе.

Народу въ своей религіозно-нравственной жизни приходилось, слѣдовательно, обходиться безъ руководителей—священниковъ. Правильно сложиться эта жизнь поэтому не могла. Не только прогресса въ религіозно нравственномъ отношеніи за это время не замѣчалось, но, напротивъ, народъ дичалъ, находясь постоянно въ положеніи затравленнаго звѣря, всѣ помыслы, вся духовная жизнь котораго сконцентрировалась въ одномъ инстинктѣ самосохраненія. Гдѣ священники и могли совершать богослуженіе въ безопасности отъ турокъ, они совершали его по-гречески, и не только народъ, но и сами священники не понимали, что читаютъ. Въ школахъ учили только читать и писать, но все это было на первой ступени развитія» **).

Не удивительно, что даже послѣ освобожденія Болгаріи

---

*) Объ этомъ винѣ подробно будетъ сказано при описаніи суевѣрій

***) И. С. Ивановъ «Болгаре Русскіе».

(1878 г.), посѣтившіе ее находили церкви въ самомъ жалкомъ положеніи, священниковъ безграмотныхъ, народъ до ужаса невѣжественный. Священники совершали богослуженіе по памяти, требы такимъ же порядкомъ, причемъ часто одни только дѣйствія обряда или таинства совершали, словъ же, за незнаніемъ или неумѣніемъ читать, не произносили. Очевидецъ рассказывалъ, что ему пришлось присутствовать при совершеніи крещенія въ одномъ разоренномъ турками болгарскомъ селѣ. Священникъ, совершавшій крещеніе, смотрѣлъ въ книгу и молча моталъ головой, дѣлая видъ, что читаетъ; черезъ извѣстные промежутки времени переворачивалъ въ книгѣ листы и опять моталъ головой. Оказалось, что онъ читать не умѣетъ.

Въ церквахъ на деревянныхъ перекладинахъ сушились овечьи шкуры; на иконостасахъ въ церквахъ можно было встрѣтить царскіе портреты и изображенія русскихъ генераловъ послѣдней войны на ряду съ мѣстными иконами.

Я намѣренно по долѣе остановился на этихъ подробностяхъ, чтобы показать, съ какимъ религіозно-нравственнымъ багажемъ вышли изъ Болгаріи и переселились въ Бессарабію болгаре и ихъ священники, подъ религіозно-нравственнымъ водительствомъ которыхъ переселенцы долгое время находились въ Бессарабіи.

Все это необходимо принять во вниманіе, чтобы понятна стала живучесть многихъ дикихъ обычаевъ и нравовъ, съ которыми бессарабскіе болгаре вступили и въ ХХ вѣкъ, и отъ которыхъ, вѣроятно, не скоро освободятся. Начало большинства суевѣрій и предрасудковъ, большинства отрицательныхъ чертъ въ характерѣ болгарина нужно искать въ этихъ вѣкахъ турецкаго гнета.

Другія суевѣрія и обычаи возникли раньше, но за это время укоренились до того, что стали считаться народомъ нормальными проявленіями, нормальной формой религіозно-нравственной жизни.

Многія изъ суевѣрій и вѣрованій, благодаря невѣжеству духовенства, выставлялись, какъ освященная Церковью и христіанскимъ преданіемъ. Нѣкоторыя, какъ напримѣръ, причащеніе четверговымъ виномъ, вызывались необходимостью и, не смотря на свою кощунственность, сослужили народу великую службу, поддерживая въ немъ постояннымъ общеніемъ въ великомъ христіанскомъ таинствѣ преданность православной вѣрѣ и народности и увѣренность въ ихъ конечномъ торжествѣ. И если

невѣжествомъ были посѣяны эти суевѣрїя и обычаи, то кровью и слезами политы и возвращены. Цѣлые вѣка эти обычаи и вѣрованїя соединяли во едино обездоленный и измученный народъ, были единственнымъ залогомъ его національной и религіозной самостоятельности. Цѣлые же вѣка опять потребуются, вѣка иной культуры, иного религіозно-нравственнаго переживанїя, чтобы эти суевѣрїя окончательно исчезли.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Свящ. Н. Стойковъ.

Отзывъ объ изданномъ Кишиневскимъ Христорожественскимъ Братствомъ Евангелїи на гагаузскомъ языкѣ.

Желаемое и давно ожидаемое гагаузами Евангелїе на родномъ языкѣ наконецъ увидѣло свѣтъ. Отъ души привѣтствуется въ южной Бессарабіи этотъ новый трудъ переводческой комиссіи. Ново-изданное Евангелїе на гагаузскомъ языкѣ въ формѣ древне-славянскихъ изборниковъ заключаетъ въ себѣ кругъ чтенїй отъ Св. Пасхи до Великой Четырдесятницы. По отзывамъ знатоковъ переводъ сдѣланъ въ высшей степени удачно, Подборъ словъ прїуроченъ къ обиходной рѣчи гагаузовъ, читается ими легко и съ надлежащимъ пониманїемъ. Переводъ во всѣхъ отношенїяхъ вполнѣ отвѣчаетъ подлиннику и языкъ евангелїи отвѣчаетъ складу рѣчи гагаузскаго языка. Осуществилась завѣтная мечта нашихъ гагаузовъ понимать и знать возглашаемое каждое воскресенье и каждый праздникъ евангельское благовѣстїе, бывшее для нихъ доселѣ однимъ лишь звукомъ. Новое изданїе, благодаря горячему стремленію гагаузовъ постичь святая слова Евангелїи и сдѣлать ихъ достояніемъ ума и сердца, распространяется среди нихъ съ удивительной быстротой и, можно думать, въ скоромъ времени будетъ подъ руками у каждаго грамотнаго гагауза. Христо-рождественское братство, издавая Евангелїе вслѣдъ за молитвенникомъ на гагаузскомъ языкѣ, совершаетъ крупный апостольскїй подвигъ на благо не только 60 тысячъ бессарабскихъ гагаузовъ, лишенныхъ слова Божїя на ихъ языкѣ, но и для зарубежныхъ гагаузовъ задунайскихъ, прожи-

вающихъ въ Румыніи, Болгаріи и Турціи, совершенно лишенныхъ какой либо письменности на ихъ языкѣ; распространеніе среди послѣднихъ свящ. писанія и богослужебныхъ книгъ на родномъ языкѣ не маловажное значеніе будетъ имѣть въ дѣлѣ борьбы съ пропандадирующимъ среди нихъ католицизмомъ и протестантизмомъ. При такомъ успѣхѣ трудовъ переводческой комиссіи, вмѣстѣ съ глубокою благодарностью по ея адресу выражаемъ пожеланіе, чтобы ея дѣятельность въ названномъ направленіи продолжалась и распространялась. За Евангеліемъ въ полномъ составѣ гагаузы ждутъ изданія на ихъ языкѣ Апостола и Литургіи.

Благочинный Священникъ Александръ Грозавъ.

◆

Памяти священника церкви с. Варатикъ Петра Георгіевича Поповича.

(Некрологъ).

Въ воскресенье 27 іюня текущаго года въ 6 час. утра внезапно скончался отъ апоплексическаго удара священникъ с. Варатикъ Петръ Поповичъ на 51 году жизни. О. Петръ былъ сынъ священника с. Шолканъ, Сорокского уѣзда, Георгія Поповича. Образование свое онъ получилъ въ Кишиневской Духовной Семинаріи, полный курсъ которой онъ окончилъ въ 1883 году. По окончаніи курса семинаріи онъ согласно прошенію былъ опредѣленъ Епархіальнымъ Начальствомъ на священническое мѣсто къ церкви с. Варатикъ 4 округа, Бѣлецкаго, уѣзда, гдѣ проходилъ пастырское служеніе до самой смерти. Несмотря на всю тяготу пастырскаго служенія, о. Петръ проходилъ оное съ полнымъ самоотверженіемъ, безукоризненно и неутомимо работая во славу Божию. Семьѣ своей онъ далъ прекрасное направленіе, воспитывая ее въ строго православномъ духѣ... Вѣсть о его внезапной кончинѣ весьма великой скорью поразила не только его семью и родственниковъ, но и сослуживцевъ, у которыхъ онъ, благодаря превосходнымъ качествамъ своей души, заслужилъ любовь и уваженіе. Покойный о. Петръ былъ человѣкъ цвѣтущаго здоровья и, обладая вполне здоровымъ организмомъ, никогда ничѣмъ не болѣлъ. Видя его жизнерадостнымъ и полнымъ силъ и здоровья, никто и предположить не могъ, что онъ скоро станетъ жертвой неумолимой смерти. Еще наканунѣ смерти онъ

былъ по долгу службы у о. благочиннаго, а вечеромъ, возвратившись отъ благочиннаго, онъ совершилъ свою послѣднюю вечерню. На другой день, вставъ рано и приготовившись итти въ церковь, вышелъ во дворъ, гдѣ онъ упалъ, застоналъ и, не произнося ни слова, моментально скончался. Такъ заключилъ свой жизненный путь священникъ о. Петръ Георгіевичъ Поповичъ. Его задушевно-кроткое обращеніе не только съ равными себѣ по положенію, но и со своей паствой, его неизмѣримая доброта, снисходительность и отзывчивость къ малымъ симъ были украшеніемъ его въ земной жизни и съ увѣренностью можно сказать, что память о немъ не изгладится никогда въ той средѣ, гдѣ онъ жилъ и дѣйствовалъ. Въ приходѣ онъ пользовался большимъ авторитетомъ и любовью. Дѣйствительно, нельзя было не любить и не уважать такого тактичнаго и энергичнаго пастыря, какимъ былъ о. Петръ, который среди неусыпныхъ заботъ о поднятїи религіозно-нравств. уровня своей паствы, находилъ возможнымъ заботиться о матеріальномъ благополучїи оной. О. Петръ хлопоталъ объ открытїи въ своемъ приходѣ ссудо-сберег. товарищества и дѣло открытїа доведено было имъ до конца; 1 іюля товарищество должно было открыться, но увы! Внезапная смерть остановила все то, что лелѣялъ въ себѣ этотъ неутомимый труженикъ.

Выносъ тѣла изъ его квартиры былъ совершенъ 28 іюня предъ вечерней въ 6¹/₂ часовъ пополудни тремя священнослужителями: свящ. с. Куконештъ о. Николаемъ Морошановымъ, с. Дуруиторъ о. Георгіемъ Матѳіевичемъ и с. Костештъ о. К. Стынгачемъ. На слѣдующій день 29 іюня въ день именинъ покойника заупокойная литургія была совершена тѣми же священнослужителями въ сослуженїи діакона мѣстнаго о. Онуфрія Урлеско. На литургіи пѣлъ довольно стройно хоръ изъ псаломщиковъ округа, которыхъ было около 12-ти человѣкъ. Окончена была Божественная литургія въ 9³/₄ ч. утра. Отпѣваніе началось ровно въ 10 часовъ. Умилительный чинъ іерейскаго отпѣванїа былъ совершенъ 11 священниками при участїи діакона о. Урлеско. Въ числѣ священнослужителей были—благочинный округа, священникъ о. Симеонъ Драганчулъ и его помошникъ, свящ. Димитрій Валуца. Произнесено было три надгробныхъ слова. Въ началѣ отпѣванїа произнесъ слово священникъ Н. Морошановъ, послѣ шестой пѣсни канона—священникъ Димитрій Валуца, а предъ

пѣніемъ стихиръ самогласныхъ—благочин. свящ. с. Драганчулъ на тему: «зряще мя безгласна». Чинъ отпѣванія былъ совершенъ на славянскомъ языкѣ и только нѣкоторые стихи 17-ой каѳизмы свящ. Н. Морошановымъ были пѣты на молдавскомъ языкѣ. По окончаніи отпѣванія гробъ съ останками покойнаго былъ вынесенъ священнослужителями въ предшествіи процессіи и звонѣ во всѣ колокола и сопровожденіи массы людей, собравшихся съ сосѣднихъ селъ, и обнесенъ кругомъ церкви, а затѣмъ былъ опущенъ въ склепъ, выстроенный въ церковной оградѣ. Обрядъ погребенія закончился ровно въ 1 часу пополудни. Миръ праху твоему незабвенный о. Петръ!

Помощникъ благоч., свящ. Дим. Валуца.

Слово, произнесенное при отпѣваніи священника с. Варатикъ о. Петра Псповича.

«Душа его во благихъ водворится».

Возлюбленный о Господѣ, собратъ нашъ, о. Петръ! Настало время разлучиться намъ съ тобой. Вотъ ты во гробѣ; вотъ ты бездыханенъ, ты почилъ сномъ смерти. Что это значитъ? Это значитъ, что ты по волѣ Создателя отошелъ въ другой міръ, лучшей міръ, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія, но жизнь безконечная. Это значитъ, что ты окончилъ тотъ тернистый, исполненный всякихъ искушеній и соблазновъ, жизненный путь, пройти который предстоитъ каждому изъ окружающихъ тебя, прежде чѣмъ достигнуть тихаго пристанища. Остановимъ вмалѣ свое вниманіе на томъ, какъ ты, досточтимый іерей, о. Петръ, проходилъ этотъ жизненный путь. Здѣсь, на землѣ, Господу Богу было угодно избрать тебя пастыремъ словеснаго стада Христова. Служеніе это самое возвышенное и святое, но вмѣстѣ съ тѣмъ самое многотрудное и весьма отвѣтственное. Ты, будучи пастыремъ, бдительно стоялъ на стражѣ ввѣреннаго тебѣ словеснаго стада Христова. Ты съ великимъ усердіемъ заботился о точномъ х, аненіи и исполненіи устава церкви Божіей; ты отечески-заботливо исправлялъ согрѣшающихъ, раскрывая имъ спасительныя истины и внушая имъ строгое исполненіе заповѣдей Христовыхъ. Ты никогда не забывалъ заповѣди апостола: *настой благоеременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети и умоли*

со всякимъ долготерпѣніемъ. Ты съ величайшимъ благоговѣніемъ совершалъ службы церковныя и христіанскія требы. Ты отличался внимательностью къ нуждамъ своей паствы, помогая всѣмъ по силѣ и всѣхъ исправляя къ добру. Короче, о твоей жизнедѣятельности можно сказать такъ: ты непрестанно имѣлъ попеченіе о своей паствѣ, уча и руководя ее по пути къ царствію Божію. Теперь же ты долженъ предстать предъ престоломъ Вседержителя и праведнаго Судіи и тамъ дать отчетъ о томъ, какъ ты проходилъ свое земное служеніе, какъ заботился о спасеніи ввѣренныхъ твоему попеченію и водительству чадъ Божіихъ. Припоминая твою жизнь, твои дѣла, твое отношеніе къ тому званію, къ которому ты былъ призванъ Господомъ, мы не можемъ не видѣть, что ты былъ, поистинѣ, пастырь добрый и не лѣностный, который по слову апостола: «подвигомъ добрымъ подвизался, теченіе совершилъ, вѣру сохранилъ, а теперь готовится тебѣ вѣнецъ правды, который дастъ тебѣ Господь, праведный Судія, въ день оный (Тимое. 4 г. 7—8).

А ты, осиротѣвшая паства, свой плачь по добромъ пастырѣ твоёмъ замѣни непрестанной молитвой о немъ и не забывай исполнять въ своей жизни все то, чему онъ училъ тебя, а также соболѣзную осиротѣвшей семьѣ и искренно уважай и храни ее среди себя. Сохрани васъ Богъ увеличить скорбь семью дерзостнымъ къ ней отношеніемъ!...

Ты же, осиротѣвшая семья, охвачена неописуемымъ горемъ, въ виду внезапной кончины горячо любимаго супруга, отца и кормильца. Не малое горе охватило родственниковъ и друзей при вѣсти о безвременной кончинѣ такого цвѣтущаго, жизнерадостнаго и добродушнаго человѣка, какъ о. Петръ. Многіе изъ насъ полагали, что онъ еще много, много лѣтъ будетъ среди насъ. Но Богъ судилъ иначе: Онъ нашелъ его достигшимъ мѣру возраста—мужа совершенна для вступленія въ Его царство, и потому благоволилъ призвать его къ Себѣ. Конечно, сродницы и друзья, нельзя не скорбѣть, нельзя не плакать, но въ скорби не ропщите и не теряйте надежды на Бога, яко немущіе упованія. Господь милосердъ, всесилень и премудръ. Намъ остается съ покорностію Его святой волѣ съ упованіемъ на промыслъ Его продолжать тернистый путь, доколѣ у насъ есть силы, и молиться о упокоеніи души его. Въ особенности на васъ, дѣти, лежитъ это

святая обязанность—непрестанно молиться о своемъ отцѣ—да водворитъ его Господь въ небесномъ царствѣ со всѣми Святыми. Иди же съ миромъ въ путь твой, достойный служитель алтаря!. Аминь.

Помощникъ благочиннаго, свящ. Димитрій Валуца.

Епархіальная хроника.

◆ *Прибытіе епископа Серафима.* 1-го сентября почтовымъ поѣздомъ, въ 12 ч. дня, возвратился изъ Москвы преосвящ. Серафимъ епископъ Кишиневскій и Хотянской послѣ двухмѣсячнаго отпуска. На вокзалѣ владыку встрѣчали преосвященные Никодимъ, еп. Аккерманскій, и Гавріилъ, еп. Измаильскій, архимандритъ архіерейскаго дома Олимпій, ректоръ семинаріи архим. Зиновій, новый инспекторъ семинаріи Д. К. Чистилинъ, секретарь консисторіи А. А. Богоявленскій, А. М. Пархомовичъ, городское духовенство, представители духовно-учебныхъ заведеній г. Кишинева и др. Всѣ встрѣчавшіе подходили подъ благословеніе владыки и привѣтствовали съ возвращеніемъ. Съ вокзала преосвящ. Серафимъ, подъ колокольный звонъ, прослѣдовалъ въ свои покои.

◆ *Проводы инсп. Киш. Дух. семинаріи И. А. Буйницкаго, переведеннаго на мѣсто инс—а Могилевской Д. семинаріи.* Слухи о переводѣ И. А. Буйницкаго изъ Кишиневской семинаріи появились уже давно: и печать, и стоустая молва не разъ напоминали о немъ, но никто не могъ сказать, конечно, вичего определеннаго, вичего точнаго. Въ кавикулярное время эти толки даже совсѣмъ примолкли. Но это затишье, какъ оказалось по пословицѣ, передъ своего рода бурей. Въ началѣ августа полученъ былъ изъ Учебнаго Комитета указъ о переводѣ инспектора К. Д. С. И. А. Буйницкаго на должность инспектора же въ Могилевскую Дух. Семинарію. Неудивительно, поэтому, что этотъ указъ произвелъ нѣкоторую сенсацию среди служащихъ въ Кишиневскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Не безъ удивленія и, пожалуй, огорченія встрѣтилъ его и Иванъ Агаѳониковичъ, ибо онъ ожидалъ, и не безъ основанія (г. ревизоръ обѣщалъ ему смотрительское мѣсто въ духовномъ училищѣ), совсѣмъ другого назначенія. Однако удивляться долго было некогда, фактъ былъ на лицо и съ нимъ приходилось счи-

таться. Быстро сталъ собираться къ отъѣзду Иванъ Агаѳониковичъ, но первый свой назначенный для отъѣзда день пришлось отложить, ибо корпораціи духовно-учебныхъ заведеній и нѣкоторые изъ знакомыхъ выразили желаніе попрощаться съ нимъ и совмѣстно провести предпоследніе часы предъ рѣзставаніемъ. Это и состоялось въ четвергъ, 19-августа. Къ восьми часамъ вечера въ квартиру о. ректора семинаріи собрались почти всѣ сослуживцы Ивана Агаѳониковича по семинаріи, мужскому и женскому епархіальнымъ училищамъ и нѣкоторые изъ знакомыхъ его. Прибылъ и Иванъ Агаѳониковичъ съ супругой. Послѣ взаимныхъ привѣтствій изъ общей массы собравшихся выступили П. П. Боголѣповъ и Ю. В. Пономаревъ съ «поднесеніемъ» на память отъѣзжавшимъ; причемъ первый произнесъ приличествующую случаю рѣчь, въ которой упомянулъ о чувствахъ и настроеніяхъ, съ которыми встрѣчено было назначеніе Ивана Агаѳониковича инспекторомъ нашей семинаріи, перешелъ къ характеристикѣ его, какъ человѣка гуманнаго и обходительнаго, товарища добраго и предупредительнаго, инспектора внимательнаго къ нуждамъ учениковъ и т. д. Упомянувъ дальше о томъ, какое лихолѣтіе пережили всѣ недавно, ораторъ отмѣтилъ, что для Ивана Агаѳониковича, какъ инспектора, эти годы были особенно тяжелы и что можетъ быть, благодаря его мягкому характеру и гуманному обращенію, въ нашей семинаріи бурная волна забастовокъ прошла, можно сказать, безъ особенно-выдающихся эксцессовъ и печальныхъ результатовъ для учащихъ, какъ это было въ другихъ семинаріяхъ. Вышеупомянутыя свойства души и характера Ивана Агаѳониковича, по словамъ оратора, естественно должны были вызвать и дѣйствительно вызвали во всѣхъ знающихъ его и служившихъ съ нимъ чувство уваженія и расположенія къ нему, вещественнымъ выраженіемъ чего и были подносимые ему подарки—чернильница и прессъ-бюваръ съ серебряными монограммами. Просьбою принять эти дары на память и раздѣлить со всѣми прощальную трапезу и закончилъ свою рѣчь ораторъ. Потомъ началась дѣйствительно братская, простая, чуждая натянутости и официальности трапеза, постоянно прерывавшаяся оживлявшими ее застольными рѣчами, тостами и разнаго рода спичами. Начало положилъ о. ректоръ семинаріи, который кратко отмѣтилъ качества отъѣзжавшаго, въ заключеніе пожелалъ ему напутственно всѣхъ благъ и многихъ лѣтъ. Прогремѣло

могучее «ура» и пропѣто было одушевленное многолѣтіе. Произнесъ двѣ застольныхъ рѣчи Ю. В. Пономаревъ, причемъ въ первой выяснено символически-идейное значеніе поднесенныхъ подарковъ въ будущей жизни Ивана Агаѳониковича; закончилъ эту рѣчь тостомъ въ честь его, а вторая рѣчь посвящена была супругѣ Ивана Агаѳониковича, Вѣрѣ Модестовнѣ. Маленькое дополненіе, сдѣланное Ю. В. нѣсколько послѣ къ этой его второй рѣчи, вызвало два новыхъ спича, произнесенныхъ П. П. Боголѣповымъ и г. Гребенетскимъ, изъ которыхъ послѣдній предложилъ тостъ за вѣру Модестовну, какъ лучшую представительницу русской женщины: почитательную мать, добрую помощницу и спутницу жизни своего супруга. Громогласное «ура» всѣхъ присутствующихъ покрыли задушевныя слова его тоста. Далѣе говорили рѣчи—смотритель мужскаго дух. училища П. А. Сладкопѣвцевъ и старшій преподаватель женскаго епарх. училища Д. В. Щегловъ. Оба оратора вспоминали то время, когда Иванъ Агаѳониковичъ былъ ихъ непосредственнымъ сослуживцемъ по училищу, заканчивая свои рѣчи указаніемъ добрыхъ товарищескихъ отношеній его ко всѣмъ, внимательности и полной добросовѣстности къ учебному дѣлу, и провозглашая въ честь его здравицы, всегда оканчивавшіяся новыми «многолѣтіями».

Были тосты спичи и другихъ ораторовъ... и на всѣ эти многочисленные рѣчи, тосты и спичи Иванъ Агаѳониковичъ произносилъ свои контръ-рѣчи, контръ-тосты и контръ-спичи, выражая въ нихъ то свои чувства, вызывавшіяся въ немъ службой съ своими товарищами, то благодаря за вещественное и невещественное выраженіе расположенности къ нему, то выражая сердечныя пожеланія процвѣтанія Кишин. духовн. учебнымъ заведеніямъ, то высказывая пожеланіе всѣхъ благъ учащимъ и учащимся въ нихъ. Послѣдній свой тостъ онъ произнесъ съ выраженіемъ глубокой благодарности участникамъ трапезы за выраженную ему любовь и расположеніе. Послѣ чего началось послѣднее прощаніе со всѣми, причемъ дѣло не обошлось безъ слезъ со стороны нѣкоторыхъ.

Самый отъѣздъ въ Могилевъ состоялся въ субботу утромъ; причемъ проводить ихъ собрались на вокзалѣ какъ товарищи-сослуживцы съ знакомыми, такъ и воспитанники семинаріи, которыми былъ поднесенъ букетъ цвѣтовъ Вѣрѣ Модестовнѣ. Послѣ 3-го звонка, напутствуемые благопожеланіями провожавшихъ И. А. и В. М. съ семьей оставили Кишиневъ.

◆ Въ субботу, 28-го августа, наканунѣ праздника Усѣкновения главы св. Іоанна Предтечи, всенощное бдѣніе въ Крестовой Архіерейскаго дома церкви совершилъ іеромонахъ о. Досифей, въ сослуженіи іеродіакона о. Сергія. Въ концѣ вечерни воспитанникъ духовной семинаріи іеромонахъ о. Мардарій произнесъ слово на тему: „Усѣкновение главы св. Іоанна Предтечи“. На всенощномъ бдѣніи пѣлъ Архіерейскій хоръ.

◆ Въ воскресенье, 29-го августа, въ день Усѣкновения главы св. Іоанна Предтечи, Божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ совершилъ каѳедральный протоіерей о. Николай Василевскій, въ сослуженіи соборнаго ключаря о. Василя Гумы, протоіерея о. Сильвестра Кульчицкаго и соборнаго діакона о. Варлаама Бузылы. Послѣ запричастнаго стиха Архіерейскій хоръ подъ управленіемъ священника о. Михаила Березовскаго пропѣлъ концертъ: „Самъ Единъ еси безсмертный“, соч. Кастальскаго. По окончаніи литургіи тѣмъ-же духовенствомъ была отслужена панихида по убіеннымъ воинамъ, на полѣ брани животъ свой положившимъ за вѣру, царя и отечество.

◆ 29-го августа всеобщее бдѣніе въ Каѳедральномъ соборѣ совершилъ о. Николай Василевскій, въ сослуженіи о. Василя Гумы, о. Сильвестра Кульчицкаго и діакона о. Варлаама Бузылы. На всенощномъ бдѣніи пѣлъ архіерейскій хоръ.

◆ 30-го августа, въ день перенесенія мощей благовѣрнаго князя Александра Невскаго, по случаю храмоваго праздника въ правомъ алтарѣ каѳедрального собора, Божественную литургію совершилъ каѳедральный протоіерей о. Николай Василевскій, въ сослуженіи соборнаго духовенства. Послѣ запричастнаго стиха архіерейскій хоръ подъ управленіемъ священника о. Михаила Березовскаго пропѣлъ концертъ: „Боже, во имя Твое спаси мя“, соч. А. Архангельскаго. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ св. Александру съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому. Святѣйшему Синоду, Епископу Серафиму и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

◆ 31-го августа въ 12 часовъ дня въ церкви Кишиневской духовной семинаріи былъ совершенъ молебенъ предъ началомъ ученія въ новомъ учебномъ году о. ректоромъ семинаріи, Архимандритомъ Зиновіемъ, въ сослуженіи протоіерея о. Николая Ранинскаго, о. протоіерея духовной семинаріи, о. протоіерея К. Поповича и воспитаника 5-го класса іеро-

монаха Мардарія. Предъ началомъ молебна о. ректоромъ семинаріи было сказано воспитанникамъ семинаріи одушевленное слово, которое приведено цѣликомъ выше, въ началѣ №. По окончаніи молебна и провозглашенія царствующему Дому, Св. Синоду, преосвященнымъ епископамъ Серафиму и Никодиму, корпорація и ученики семинаріи подошли ко кресту. Въ числѣ присутствующихъ на молебнѣ членовъ корпораціи былъ и новоприбывшій г. инспекторъ семинаріи, Димитрій Кузьмичъ Чистилинъ. Послѣ молебна корпорація посѣтила о. ректора семинаріи и принесла ему поздравленіе съ началомъ новаго учебнаго года. О. ректоръ любезно предложилъ корпораціи угощеніе, за которымъ члены корпораціи обмѣнялись тостами и благопожеланіями на предстоящій учебный годъ. Была провозглашена здравица за Преосвященнаго Серафима, Епископа Кишиневскаго и Хотинскаго, и временноуправляющаго епархіей епископа Никодима, о. ректора семинаріи и всей корпораціи. Было много разъ процѣто дружное многолѣтіе. Въ 2 часа всѣ гости разошлись.

◆ 1-го сентября въ актовомъ залѣ дух. семинаріи послѣ утренней молитвы ректоръ семинаріи представлялъ воспитанникамъ новаго инспектора Д. К. Чистилина. Послѣдній обратился къ воспитанникамъ съ краткой рѣчью, въ которой высказался, что первое впечатлѣніе, полученное имъ отъ бессарабскихъ семинаристовъ его очень радуетъ и онъ надѣется, что ученики своимъ дальнѣйшимъ поведеніемъ оправдаютъ это первое впечатлѣніе.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ

НОВАЯ КНИГА:

„СЛОВА, БЕСѢДЫ И РѢЧИ“

ПРЕОСВЯЩЕННАГО

СЕРАФИМА,

Епископа Кишиневскаго и Хотинскаго,

„съ епархіальной хроникой и распоряженіями его“.

Отъ Кіевской духовной Академіи.

Въ 1915 году имѣеть исполниться трехсотлѣтіе со времени основанія Кіевской духовной Академіи. Предполагается ознаменовать приближающійся трехсотлѣтній юбилей Академіи, между прочимъ, *изданіемъ полной исторіи Кіевской духовной Академіи со времени преобразованія ея въ 1819 году и до настоящаго времени, а также и полнаго біографическаго словаря бывшихъ воспитанниковъ Академіи за это время.*

Желательно, чтобы въ распоряженіи составителя исторіи Кіевской духовной Академіи были, кромѣ официальныхъ архивныхъ документовъ еще всѣ, по возможности, матеріалы, необходимыя для всесторонняго освѣщенія и для полной характеристики внутренней жизни Академіи за время существованія ея съ 1819 года.

Поэтому Кіевская духовная Академія нынѣ еще разъ (впервые это было сдѣлано въ концѣ 1901 года) обращается съ покорнѣйшею просьбою ко всѣмъ бывшимъ воспитанникамъ Академіи (съ 1819 года), ихъ родственникамъ, друзьямъ и знакомымъ, равно какъ и ко всѣмъ вообще

почитателямъ Кіевской духовной Академіи и любителямъ духовнаго просвѣщенія о доставленіи всѣхъ матеріаловъ, имѣющихъ такое или иное отношеніе къ исторіи Кіевской духовной Академіи какъ за все время ея существованія, такъ и въ особенности за время съ 1819 года.

Желательно, въ частности, полученіе такихъ матеріаловъ, какъ, напр., письма бывшихъ учениковъ Академіи, переписка другихъ лицъ съ ними, записи лекцій бывшихъ профессоровъ Академіи, студенческія сочиненія бывшихъ воспитанниковъ Академіи, автобіографическія записки ихъ, воспоминанія, дневники ихъ, соченія рукописныя и печатныя (старыя, рѣдкія), проповѣдническіе сборники, рукописные журналы, которые по временамъ (напр., въ 1850-хъ годахъ) издавались студентами Академіи, планы и снимки старыхъ зданій Академіи, фотографическія карточки группъ и отдѣльныхъ лицъ изъ числа бывшихъ профессоровъ и студентовъ Академіи и т. п.

Желательно, чтобы старѣйшіе изъ нынѣ здравствующихъ воспитанниковъ Академіи нарочито записали свои воспоминавія о годахъ своего академическаго образованія и доставили ихъ.

Желательно, наконецъ, получить отъ cadaго изъ бывшихъ воспитанниковъ Академіи краткое сообщеніе біографическихъ свѣденій о самомъ себѣ по программѣ особыхъ вопросныхъ листковъ, которые высылаются всѣмъ желающимъ, а отъ всѣхъ вообще, сочувствующихъ предпринятымъ Кіевскою духовною Академіею историческимъ работамъ, хотя бы простое сообщеніе о томъ, гдѣ или у кого можно найти, или же получить подобныя вышеозначеннымъ матеріалы.

Кіевская духовная Академія будетъ благодарна всѣмъ за всякое сообщеніе или указаніе, какъ бы, повидимому, оно мало ни было.

Всѣ такія сообщенія, равно какъ и самыя матеріалы просятъ адресовать на имя Кіевской духовной Академіи (Кіевъ), притомъ точно обозначать, передаются ли эти матеріалы въ собственность Академіи, для храненія ихъ въ бібліотекѣ, или же они должны быть возвращены. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ всѣ имѣющіе быть доставленными матеріалы, по минованіи въ нихъ нужды, будутъ возвращены ихъ собственникамъ.

За болѣе подробными разъясненіями и справками по данному объявленію можно обращаться непосредственно къ ординарному профессору Кіевской духовной Академіи по кафедрѣ исторіи русской церкви, протоіерею Θεодору Ивановичу Титову. (Кіевъ, Андреевскій спускъ д. 21, кв. 1).

ОТЪ ОДЕССКАГО ОПЫТНАГО ПОЛЯ.

Въ прошломъ году въ южныхъ губерніяхъ Россіи производились опыты съ воздѣлываніемъ хлопчатника и вотъ списокъ пунктовъ, получившихъ премію за отличное выполненіе опытовъ съ хлопчатникомъ въ южныхъ губерніяхъ Россіи въ 1909 году:

По Бессарабской Губерніи.

Абрамовичъ А. А., Измаильскаго уѣзда.

Галинъ Г. А., Аккерманскаго уѣзда.

Бодамеръ Г. А., Аккерманскаго уѣзда.

Чернецкій Ф. Ф., Бендерскаго уѣзда.

По Херсонской Губерніи.

Кн. Аргутинскій-Долгоруковъ Н. В., Одесскаго уѣзда.

Бар. Рено М. А., Одесскаго уѣзда.

Сухомлиновъ Н. Ф., Одесскаго уѣзда.

Григоріево-Безаковъ монастырь, Херсонскаго уѣзда.

По Таврической Губерніи.

Лукьяновская сел. хоз. школа, Днѣпровскаго уѣзда.

Фальць-Фейнъ Ф. Д., Днѣпровскаго уѣзда.

Овсяннико-Куликовскій Г. Я., Днѣпровскаго уѣзда.

Редакторъ неофіціального отдѣла, статскій совѣтникъ,
преподаватель духовной семинаріи Василій Курдиновскій.

Печатать дозволяется. Кишиневъ. 5 Сентября 1910 года.
Цензоръ д. с. с. Андрей Пархомовичъ.

НАШИМЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Въ виду многочисленныхъ запросовъ: выйдеть-ли отдѣльнымъ изданіемъ, только что законченный печатаніемъ въ газетѣ „ЖИЗНЬ ВОЛЫНИ“, романъ **«Нероны-Христіане»**, симъ доводится до свѣдѣнія, что романъ **«Нероны-Христіане»** будетъ изданъ отдѣльной книгой въ самомъ ограниченномъ количествѣ, а потому авторъ проситъ всѣхъ желающихъ имѣть этотъ романъ поспѣшить своимъ объ этомъ заявленіемъ въ редакцію „ЖИЗНЬ ВОЛЫНИ“ въ Житомирѣ, для расчета количества выпускаемыхъ экземпляровъ.

Въ основу романа **«Нероны-Христіане»** положенъ 17-й вѣкъ. Авторъ съ захватывающимъ интересомъ изобразилъ по историческимъ даннымъ всѣ козни іезуитовъ въ Юго-Западной Руси, введеніе уніи, гоненіе на православный народъ и духовенство, польскій помѣщичій бытъ по отношенію къ русскому Юго-Западу. Черезъ весь романъ яркой полосой проходитъ выдающаяся личность генерала іезуитовъ красавца Тексторы, который, проявляя желѣзную силу воли, ведетъ упорную борьбу между личнымъ горячимъ чувствомъ любви къ русской дѣвушкѣ и тяжелой клятвой долга іезуита.

Всѣмъ, приславшимъ заявленіе, книга **«Нероны-Христіане»**, послѣ выхода въ свѣтъ, будетъ немедленно выслана наложнымъ платежомъ. Цѣна 75 коп.

Деньги до выхода изданія не принимаются.

По распоряженію Командира 3-го армейскаго корпуса
Генераль Лейтенанта Ранненкампа печатается и на
дняхъ выйдеть въ свѣтъ сборникъ стихотвореній па-
тріотическаго характера

„РОДНОЕ РУССКОЕ СВОЕ“

Ив. Ив. Кесарева. Выпускъ II, для войскъ и
народа.

 ЦѢНА 10 коп.

Для монархическихъ организацій, войсковыхъ и
школьныхъ библиотекъ, при выпискѣ сотнями, до
15 сентября 1910 года, цѣна 5 рублей за 100 эк-
земпляровъ съ пересылкой.

Обращаться къ автору: Вильна, Погулянка, 28, Ив. Ив.
Кесареву.

Составитель извѣстныхъ миссіонерскихъ посо-
бій, какъ-то: «Щитъ вѣры», «Симфоніи на Библию»,
„Путеводителя по Библии“, „Кратк. Толкователя свящ.
Писанія“ діаконъ І. Смолинъ на дняхъ выпустилъ
въ свѣтъ еще новый и капитальный свой трудъ:
„**МЕЧЬ ДУХОВНЫЙ**“ для отраженія сектантскихъ лже-
ученій, 716 стр. ц. 1 р. 50 к. (Адресъ автора: С.-Пе-
тербургъ, Пантелеймоновская, 15).

Одновременно съ книгою, подъ тѣмъ же общимъ
заголовкомъ, о. Смолинъ напечаталъ дешевыя бро-
шюры миссіонерскаго характера (отъ 1 до 3 к. экз.)
по 60 различнымъ религіознымъ вопросамъ, пререкае-
мымъ сектантами.

Отъ преподавателя Кишиневской духовной Семинаріи
Василія Курдиновскаго можно выписывать слѣдующія
имъ изданныя книги:

1) Главныя проблемы этики въ философскомъ ихъ освѣ-
щеніи. Часть 1. ц. безъ перес. 60 к. (вм. 1-го рубля).

2) Записки по теоріи словесности (вмѣсто рукописи); ч.
1-я ц. 1 р. Выписывающимъ 10 и болѣе экз. 25% скидки.